Святогор Святогор, в восточнославянской мифологии древний богатырь. В русском былинном эпосе тяжести его не выносит «мать сыра земля», но сам он не может превозмочь тяги земной, заключённой в суме; пытаясь поднять суму, он уходит ногами в землю.

В. Я. Пропп считал С. воплощением первобытной силы (его первая встреча с Ильёй Муромцем, которого С. кладёт в карман вместе с конём, типичное деяние древнего великана), неприменимой и поэтому обречённой на гибель. Илья и С. примеряют гроб, встреченный ими на пути, тот оказывается впору С., который не может снять крышки.

Перед смертью С. с дыханием передаёт Илье лишь часть своей силы (герою нужна человеческая, а не великанская сила).Гибель С. при безуспешной попытке вытянуть из земли «суму перемётную» и смерть в каменном гробу как-то связаны с землёй: С. не может осилить землю, земля не может носить С. Земля и С. в некотором роде антагонисты; недаром С. похваляется: «Как бы я тяги нашёл, так я бы всю землю поднял». Вместе с тем С. связан с землёй, с её тёмными хтоническими силами: он лежит на земле или на горе (иногда сам как гора) и, как правило, спит; он ложится в землю в каменный гроб.

Обладатель хтонической силы, он не в состоянии ни совладать с ней (отсюда мотивы хвастовства и бессмысленной демонстрации силы: С. позволяет Илье Муромцу трижды ударить его со всей богатырской силой, сравнивая эти удары с укусом комарика), ни найти этой силе применения героически-воинского (как у Ильи Муромца и других русских богатырей, охраняющих границу) или хозяйственно-производительного (как у Микулы Селяниновича). С. изолирован от других героев былинного эпоса (Илья Муромец нужен только для того, чтобы присутствовать при гибели С. и как бы усвоить пагубные уроки чрезмерной и нецеленаправленной силы), не совершает никаких подвигов.

В отличие от других богатырей С. неподвижен, привязан к одному локусу (Святые горы). Святые горы, как и их обитатель и хозяин, противопоставлены в былинах Святой Руси.

В одном из вариантов былины С. сообщает своему отцу, что был далеко на Святой Руси, но ничего не видел и не слышал, а только привёз оттуда богатыря (характерно, что отец

С. «тёмный»,т. е. слепой, признак существа иного мира). Совпадения названия места и мифологического персонажа (Святая гора: Святогор), неразличение деятеля и места глубоко архаично.

Связь С. с горой может оказаться непервичной. К тому же эта гора должна пониматься не как самое высокое святое место, а как преграда на пути, место неосвоенное, дикое.

В этом смысле С. находится в одном ряду с такими же бесполезными хтоническими богатырями русских сказок, как Горыня, Дубыня и Усыня: не случайно в одной из былин С. назван Горынычем, что соотносит его и с Горыней и со Змеем Горынычем. В реконструкции С. хтоническое существо, возможно, открыто враждебное людям.

В поздних версиях С. щадит Илью Муромца, передает ему свою силу (хотя и предлагает Илье третий раз вдохнуть его дух или лизнуть кровавую пену, что привело бы к гибели Ильи), сознает свою обреченность и проявляет своего рода покорность судьбе. В этом «улучшении» образа С. сыграл роль и внешний фактор эпитет «святой».

Но сам этот эпитет, как и все имя С., является, видимо, результатом народно-этимологического «выпрямления» первоначального имени, близкому названиям типа Вострогор, Вострогот, принадлежащим мифологической птице, связанной с горами («Вострогор-от птица да всем птицам птица»; «Вострогот птица вострепещется, а Фаорот гора вся да восколеблется» и т. п.). Другие формы, типа русского «веретник» (существо птицезмеиной природы, вампир), делают возможным предположение о связи этих имён и имени С. с иранским божеством Веретрагной, одна из инкарнаций которого сокол; сравни также птицу Рарога. В этом контексте не только имя С., но и отдельные черты его (хвастовство, сверхсила, смерть, связанная с камнем или землёй, присутствие другого богатыря, не поддавшегося той же смерти) находят точные параллели в иранском мифе о каменном (камнеруком) богатыре Снавидке, погибшем от хвастовства (сравни «Яшт» XIX 43 44).

Литература

Миллер В. Ф., Экскурсы в область русского народного эпоса, М., 1892;
его же, Очерки русской народной словесности, т. 1 3, М., 1897 1924;
Шамбинаго С. К., Старины о Святогоре и поэма о Калеви-поэге, «Журнал Министерства народного просвещения», 1902, № 1, отдел 2;
Rudnyćkyj J., Svjatogor the name of the hero of bylina, «Names», v. 10, 1962;
его же, Zur Name Svjatogor, «Wissenschatliche Zeitschrift der Ernst-Moritz-Arndt-Universität», 1964, Bd 13.